

Часть 6.

Испытания оружия подошли к концу. Юкинари и остальные вернулись во Фридланд, чтобы сообщить Фионе про результаты. После этого, их ждал обед, а затем они вернулись в святыню.

Юкинари поблагодарил ожидавшуюся его здесь Ульрике и вернувшись в гостиную снова разобрал Деррринжер. В отличии от Дюрандаля и Красного Чили, которые фактически использовались по назначению, снайперская винтовка Деррринжер был создана на основе маленького пистолета, что по сути – смех, да и только. Существовала вероятность, что некоторые детали могут сломаться из-з стрессовой нагрузки, или возникнут другие неполадки. Он просто решил проверить, все ли в порядке.

Он проводил не только проверку Деррринжера из которого они стреляли сегодня, но и заранее подготовленных запасных частей, чтобы убедиться в том, что ничего не повреждено и не искривлено. Если все работает как нужно, то он планировал создать три Деррринжера для более продуктивной стрельбы.

— Никаких проблем, похоже, нет, - пробормотал он, глядя на детали оружия разложенного перед ним на ткани.

Как ни странно, но для такой большой винтовки деталей оказалось немного. Самой большой частью был ствол, за которым следовал приклад и затворная рама, и, наконец, рукоять. Не считая прицела, едва ли могло набраться с тридцать деталей, представлявших собой винты или пружины.

— Может быть для более простой стрельбы в дальнейшем, мне следует приделать планку?.. – разговаривая сам с собой, он приступил к созданию нового оружия.

Вероника с интересом наблюдала за ним. Она пришла в святыню вместе с Бертой, которая волновалась, что готовка и стирка тут без нее простаивают. Поэтому он предложила ненадолго вернуться, а Вероника вызвалась пойти с ней. Да, она была заинтересована в огнестрельном оружии, но также, ей хотелось посмотреть на Юкинари, который “изображал божество”.

— ... И, - сказал Юкинари, приступая к работе над вторым Деррринжером. – Ты хотела о чем-то поговорить?

— Ты называешь это снайперской винтовкой? – Вероника повернулась и посмотрела на оружие. – Этот Деррринжер... Ты говорил, что это – экспериментальный образец, и не знаешь, как правильно его использовать. Тогда, с твоим Дюрандалем, которым ты обычно пользуешься, обращаться проще?

— Полагаю, немного проще, - немного подумав, ответил он.

Все верно, из трех видов оружия, которые он изготовил (Дюрандаль, Красный Чили и Дерринджер), Дюрандаль, как ни странно, самый простой в обращении.

Красный Чили, как маленький револьвер, может и выглядит просто, но целиться из пистолета намного труднее, чем из винтовки или карабина. Их маленький размер делает их менее устойчивыми. Именно поэтому многие офицеры прошлых веков носили пистолеты для самозащиты, а в качестве основного оружия использовали именно винтовки.

Юкинари, изначально, проектировал Красный Чили для личной защиты Даши, и задумывался он как небольшой пистолет, способный поместиться в сумочке. Он даже предположить не мог, что она станет использовать его так часто, во всевозможных ситуациях.

— Тогда, дай мне Дюрандаль, - сказала Вероника. - И побольше этих... патронов, так ты их называл? Как можно больше патронов, если тебе не трудно.

— Все еще планируешь вернуться в Алдрей? - спросил Юкинари не отрываясь от работы.

— Да.

— Чтобы помочь своим друзьям?

— Да.

Ответы последовали без колебаний.

Юкинари некоторое время молчал, после чего спросил снова:

— ... Что ты планируешь делать, если они уже мертвы?

— Отомщу за них, - и снова незамедлительно ответила Вероника. - Это - еще одна причина, почему мне нужно оружие. Мой меч разбит вдребезги, - как бы намекала она.

— Сложно отказать, когда ты так настаиваешь, - усмехнувшись, сказал Юкинари.

Именно Даша сломала меч Вероники, но ее действия, чисто гипотетически, можно считать виной опекуна - Юкинари.

— Ты тоже попытаешься остановить меня?

— ... Не знаю, - ответил Юкинари.

Легко сказать, что месть ничего не решает, но Юкинари не стал бы читать кому-то лекцию на эту тему. После смерти Ирины он обрушил свою ярость на Истинную церковь Харриса, утопив ее в крови. Он даже не подсчитал число своих жертв; он по сей день не знал, скольких он тогда убил. Если бы не просьба Ирины – позаботиться о Даше, он, наверное, так и остался бы в столице, убивая всех, кто связан с Истинной церковью Харриса до тех пор, пока у него не кончились бы силы.

— Месть... - пробормотал он. - Отмщение... Не всегда продуктивно.

Он разговаривал сам с собой.

Месть удовлетворяет лишь свое собственное “Я”. Если поставить себе великую цель, то месть может стать чем-то значимым, но ничего конкретного с ее помощью не добиться. Совсем ничего. И на это уходит много времени и сил. По крайней мере, так думал Юкинари. Он ощущал все это очень остро, поскольку сам когда-то задумывался об этом.

— Тот факт, что ты готова умереть из-за этого... как бы сказать? Опасно, что ли? Умереть только ради того, чтобы потешить свое самолюбие... немного глупо.

— Потешить свое самолюбие? - удивилась вероника. - Я не настолько безумна, чтобы делать нечто подобное ради собственного развлечения.

— Тогда чего ты пытаешься добиться? Ты не получишь от этого никакой выгоды, и не думаю, что твои друзья, которые мертвы, будут этому рады... Как по мне, в мести нет никакой практической пользы.

— Никакой практической пользы? Хм-м... - Веронику, казалось, заинтересовали его слова; она посмотрела сперва на Деррринжер, а потом на Юкинари. - Юкинари, в какой стране ты родился? Как тебя воспитывали?

— Ты чего вдруг? - Юкинари прервался и посмотрел на Веронику.

— Не злись, просто выслушай меня. Ты, кажется, очень хорошо воспитан. И вырос в какой-нибудь тихой стране под мудрым правлением...

Юкинари озадаченно посмотрел на нее.

— Это – просто здравый смысл, - сказала Вероника. - Если не будешь сражаться, твой противник начнет презирать тебя. Тем более, если нет никакой награды за победу. Таковы люди. Месть очень полезна – она предотвращает повторение трагедии. Как бы говоришь: причинишь мне боль, заплатишься стократ. Если другая сторона понимает, что ты силен, то не станет пытаться испытать тебя в бою.

— Именно поэтому-...

— Я соглашусь, что лучше жить без битв и сражений. Но, если ты откажешься проливать кровь, чтобы добиться этого, то никогда не познаешь мира.

Юкинари молчал.

— Ах, - выражение лица Вероники изменилось с серьезного на усмешку. - Тебе, наверное, интересно, какое право имеет говорить такое наемник вроде меня? Но, ты мог заметить, я не родилась наемником. Все, о чем я говорю - мои личные выводы, основанные на прожитой мною жизни.

— Вероника, - спустя мгновение, сказал Юкинари, - Да и ты сама была неплохо воспитана, да?

— С чего ты взял?

— Твои слова, твои выводы, к ним мог прийти только образованный человек. Прослеживается определенная логика. Да и сами фразы, которые ты используешь, не так просты, как кажутся.

Создав второй Деррринжер, пока что пустой, Юкинари продолжил работу и вставил все движущиеся детали.

— ... Да, - сказала Вероника. - Это была достойная жизнь. Однако, много лет назад мой дом был разрушен, а мой отец убит. Мой отец был силен, но и добр. Поэтому другие люди смотрели на него свысока.

Юкинари промолчал.

— Но... - на лице Вероники появилось меланхоличное выражение. - Ты кажешься защищенным, изнеженным своим мирком, но тот факт, что существуют люди вроде тебя, делают меня счастливей. Моя мать... она покинула этот мир раньше отца, тоже была такой.

Юкинари не мог подобрать нужных слов:

— Она... Тебе, похоже, через многое пришлось пройти.

— К счастью, это дало мне силы выжить, - сказала Вероника и улыбнулась.

§

Этой ночью Берта и Вероника решили остаться ночевать в святыне. К тому моменту, когда

Юкинари закончил свои манипуляции с Деррринжером на улице уже стемнело, а потому возвращаться во Фридланд было попросту опасно. На горной дороге немало препятствий, а затянутое облаками небо не пропускало света ни луны, ни звезд. А ручной фонарь особого доверия не внушал.

Берта впервые за последние несколько дней вернулась к себе в комнату и подготовила дополнительное спальное место. Святыня строилась без учета приема гостей; да, одна дополнительная комната была, но там сейчас жила Ульрике. Вероника особо не настаивала на собственной комнате, поэтому согласилась спать у Берты.

Делать новую кровать уже было, как очевидно, поздно, поэтому Берта соорудила импровизированное спальное место из одеял и подушек. Но даже так, она не решалась положить это все просто на пол, а потому под постельные принадлежности подложила дополнительные доски.

— Прости за это, - сказала вошедшая в комнату Вероника, когда Берта уже закончила обустраиваться. Она осмотрелась и без колебаний положила свои вещи рядом с только что обустроенной кроватью. Затем, она сняла свои доспехи, и после, к ужасу Берты, забралась в эту постель.

— Э-эм...

Эта кровать - простые доски, застеленные сверху одеялом и с подушкой, запасными постельными принадлежностями, которые Берте посчастливилось найти в святыне. Удобной такую кровать не назовешь. Берта собиралась использовать ее сама, но теперь...

— Да, чего тебе? - Вероника удостоила ее суровым взглядом.

— Ой, я тут подумала, что ты могла бы... использовать мою кровать...

— Не нужно, все в порядке, - слегка улыбнувшись, ответила Вероника. - Я привыкла спать на улице. Достаточно уже того, что я могу растянуться. У меня здесь даже подушка есть. Халявщик не смеет просить большего.

— Я-ясно...

Берта не отважилась стоять на своем. Вместо этого, она послушно залезла в свою кровать, а затем, получив согласие Вероники, погасила лампу над подушкой.

В комнате мгновенно воцарилась темнота. Темно оказалось настолько, что она не могла рассмотреть свою вытянутую руку. Отсутствие зрения, естественным путем обостряло слух. Она начала слышать звуки собственного дыхания и сердцебиения, а также дыхание спавшей рядом Вероники и шелест простыни, каждый раз, когда та шевелилась под ней.

Берта лежала молча. Сейчас ей не удавалось уснуть. Каждую ночь она в темноте ложилась спать, закрывала глаза и проваливалась в сон. В приюте вообще обычное дело делить с кем-то комнату, но сейчас...

— Не можешь уснуть? – внезапно, в темноте раздался голос Вероники. Берта было подумала, что Вероника уже спит, но та не уснула

— Ой... нет...

— Могу я спросить тебя кое о чем?

Этот вопрос прозвучал довольно неожиданно, но Берта ответила:

— Да, если смогу, отвечу...

— Тебе нравится этот парнишка, Юкинари?

Ответ Берты последовал незамедлительно:

— Да.

Веронику, тем не менее, ее ответ не устроил:

— Нет, я не это имела в виду.

— Прости?..

— Я хотела спросить не о том, что ты уважаешь его как своего товарища, или чувствуешь к нему какую-то привязанность. Мне интересно, есть ли у тебя, как у женщины, чувства к нему, как к мужчине?

Берта не знала, что и сказать. Она не понимала, к чему клонит Вероника:

— Я – дева святилища, которая была дарована г-ну Юкинари и-...

— Да, я помню, как ты об этом рассказывала. Но, также, ты уже говорила, что он к тебе даже не притронулся. Он не похож на того, кого вообще не интересуют женщины. Это означает, что он не заинтересован в тебе лично, либо чувствует себя в долгу перед той девушкой – Дашей.

— Ну, э-м...

— Или ты и сама сдерживаешься из-за Даши?

Берта промолчала. Поначалу она не придавала этому особого значения, но, кажется, ее слова чистая правда.

— Твои чувства к Юкинари – чувство долга как его жрицы? Или же чувство благодарности за спасенную жизнь? Как бы там ни было, если это – все, тогда никаких проблем нет. Если Юкинари не ищет близких отношений с тобой, то и тебе не нужно заставлять его заниматься с тобой любовью только из-за чувств долга и благодарности.

— Ты... Ты правда так думаешь?..

— Но, если он тебя привлекает как мужчина, то тебе захочется чего-то большего.

Берта промолчала.

— Ты довольна тем, как обстоят дела? Или же нет? Если ты будешь сдерживаться из-за Даши, то Юкинари никогда не привяжется к тебе. Устраивает такое? Понимаю, что звучит не совсем хорошо, но если ты от него чего-то хочешь, то должна побороться за него, и забрать свое. Я, разумеется, не говорю избавляться от Даши. Но ты должна сама разобраться в своих чувствах.

— Прости... Я правда... не могу понять...

Она ответила незамедлительно. Но Берта заметила, что в глубине души согласна со словами Вероники. Если ей нужна любовь Юкинари, не из чувства долга или благодарности, а искренняя – то ждать ей больше нельзя.

Она не могла сказать точно, какие именно чувства испытывает сейчас. Сколько она себя помнила, её всегда учили тому, что ей уготована участь жертвы Богу земли. Ее учили, что она не обычная деревенская девчушка, которые мечтают влюбиться, выти замуж, родить и воспитать детей. Ей твердили, что такого будущего не видать. Поэтому, она никогда об этом и не задумывалась.

Теперь же ей сказали, что она может сама выбрать кого полюбить в качестве своего избранного, и она не знала, что с этим делать. Ей никогда не разрешали иметь что-то лишь для себя, и сейчас у нее появилось ощущение, что ее чувства неправильные. Но...

(Господин Юкинари...).

Юкинари добр. Он поистине добрый. Если бы он не спас ее... Если бы он не взял на себя роль божества...

Если бы он этого не сделал, неужели Берта пожелала бы отдаться ему? Если бы ее привели сюда другие обстоятельства, захотела бы она остаться рядом с ним?

Она задумала об этом, и... Да, так и есть. Она верила, что так бы все и было.

Потому, что она испытывала к нему искреннюю любовь. Возможно сперва это и началось из чувства долга или обязанности за спасенную жизнь, но, не успела она опомниться, как эти чувства переросли в настоящую любовь.

Для нее стало естественным, следовать за ним.

Но... Как? Что она могла сделать? Она не настолько умна, как Фиона. Ей не доставало смекалки Даши, и не говоря уже о том времени, которое та девушка провела с Юкинами. Она не обладала тираничной силой, как Ульрике. Даже если бы она не стала лезть через других девушек, Берта чувствовала, что просто затерялась бы в их толпе...

— Ошибочно полагать, что, если ничего не предпринять, то все утрясется само собой. Иногда осознаешь это слишком поздно.

Вероника, казалось, знала, о чем думала Берта. Она говорила мрачным, безэмоциональным голосом; создавалось такое впечатление словно ее слова были обращены вдаль. Но сказанное ею, похоже, исходило из собственного опыта. С того времени, когда что-то не сделала, или не смогла сделать.

И тут в голове Берты пронеслись слова Вероники, сказанные ранее:

Я устала оставлять людей позади.

— Прости, - сказала Вероника с ноткой улыбки в голосе. - Скорее всего, это не мое дело. Ты для меня немало сделала и я благодарна тебе. Пускай и немного, но я думала, что этим помогу тебе. Если тебе такое пришлось не по душе, то... Просто будем считать это словами ничего не знающего прохожего мимо незнакомца.

— Нет, я...

— Спокойной ночи, и в этот раз по-настоящему.

— Верно. Спокойной ночи...

Берта снова закрыла глаза. Ночь и ее веки двойным слоем тьмы окутали ее глаза. Она лежала и, снова и снова прокручивала в голове слова Вероники.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7286/431870>